

Туркестанская епархия и народное православие: случай Живоносного источника¹

Аннотация. Строительство храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» было завершено в 2008 году. Строительство церкви проходило рядом с небольшим источником, почитаемым местным населением в XIX веке. В его русле было обнаружено большое количество монет, относящихся к XIX и XX вв. Это свидетельствует о том, что источник был местом поклонения местных жителей в имперский и советский периоды. В XIX веке официальная Церковь считала необходимым осуществлять духовный контроль над народными православными традициями. Но в начале XX века Туркестанский Епархиальный Комитет решил признать традицию почитания святого источника. В советский период сохранились лишь единичные документы об этом месте, но и они свидетельствуют о том, что практики народного православия были распространены гораздо шире, чем об этом принято думать сегодня.

Ключевые слова: православие, церковь, народная религия, святой источник, Российская империя, история Казахстана.

DOI: 10.32523/2616-7255-2020-131-2-68-76

Храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» находится на окраине поселка Космос, примерно в 40 километрах на северо-восток от Алматы. К нему ведет только грунтовая дорога, хотя группы паломников регулярно приезжают к святому источнику на автобусе. Строительство церкви и купели было завершено только в 2008 г. Начато же оно было в 2003 г. под руководством Митрополита Алма-Атинского на основании архивных данных, хотя точное местонахождение ключа было неизвестно. Оно было указано местным жителем поселка Космос Глебом Жартовским, который позднее стал настоятелем церкви. Он провел в

этом поселке все свое детство. Вот как он рассказывает о святом источнике: «Мальчишками мы приходили сюда пешком. Здесь работал отец: пахал, сеял, трактористом был. Вот... И мы сюда бежали, ныряли в этот ключ, чистойшая вода! Ключ, он как бы сруб такой был, сруб – 2 на 2 метра... Но, конечно, этот источник, он был на военных картах как источник пресной воды для войск. И какой-то был ответственный за это дело офицер. Вдруг его там кто-то поручил почистить этот источник. Он загнал сюда экскаватор и весь сруб оттуда вытащил»².

Когда Церковь выразила заинтересованность в возрождении святыни, Глеб указал ее местонахождение, и вместе с ответственным

¹ Это исследование выполнено в рамках проекта «Инвестиционный потенциал сакральной географии Казахстана: спутниковый мониторинг, IT и историко-культурный анализ для создания электронного атласа Республики» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (2018–2020; No. AP05135824).

² Интервью с настоятелем Храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» иеромонахом Глебом (Жартовский). 21 марта 2018 г. Поселок Космос, Алматинская область.

за проект священником отцом Валерием они вычистили источник. В процессе очистки ключа от десятилетних наносов они отыскивали закладную бронзовую плиту первой церкви, датируемую 1909 годом, а также деревянные доски старинной купели, которые были высушены и использованы в строительстве алтаря новой церкви. Таким образом была обеспечена преемственность возрождаемого объекта с первоначальной святыней. В русле источника Глеб и Валерий также обнаружили большое количество монет, относящихся почти к каждой декаде периода с 60-х гг. XIX в. до 90-х гг. XX в. Оставление монет считается в народном православии³ своеобразной формой поклонения. Например, по сохранившимся свидетельствам верующие бросали монеты в заклад основания церкви Христа Спасителя в Уральске, когда та проходила обряд освящения во время визита царя Николая Второго в 1891 году [4, с. 5]. Обнаруженные Глебом и Валерием монеты свидетельствуют о том, что источник был местом поклонения местных жителей задолго до постройки и после разрушения первоначальной церкви.

Открытие Глеба и Валерия вызывает некоторые вопросы. Почему церковь была воздвигнута здесь только в 1909 г., если источнику поклонялись еще за полвека до этого? Признавали ли епархиальные власти почитание источника, а также другие местные обычаи «православными» до этого момента? Как традиция почитания источника сохранялась в условиях советского строя? Чтобы ответить на эти вопросы, я провел исследование в архивах Туркестанской епархии. Мною найдено упоминание святого источника в фонде 115 Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) в Алматы, который носит название «Туркестанский Епархиальный Комитет по устройству церковного быта переселенцев г. Верный 1908-1915», а также

в фонде 796 Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге в делах Канцелярии Синода. Эти архивные источники вместе с материалами Туркестанских епархиальных ведомостей содержат информацию о российском церковном управлении и отношениях с народным православием в Туркестане. Я пришел к заключению, что официальная Церковь считала необходимым осуществлять духовный контроль над народными православными традициями, а местами даже упразднять их. Но в некоторых случаях Церковь признавала ценность местной религиозной традиции в сохранении православной веры и способствовала оказанию им государственной поддержки. Однако поклонение «Живоносному Источнику» Церкви иконы Божьей Матери, а также другие местные православные традиции, продолжались вне зависимости от точки зрения Церкви и даже вопреки попыткам подавления этих традиций. История «Живоносного источника» служит примером общественной религиозной практики, в русле которой развивается православие в Казахстане с XIX века.

Святой источник был местом религиозного поклонения задолго до установления Ташкентской и Туркестанской Епархии в 1871 году. К концу XIX века Епархия включала Самаркандскую, Ферганскую, Сырдарьинскую, Семиреченскую, Амударьинскую, Закаспийскую области, а также Бухарский эмират и Хивинское ханство. Она занимала территорию по площади большую, чем Франция и Германия вместе взятые. По оценкам Епископа Димития, в 1914 году епархия обслуживала около 700 000 православных прихожан, не считая военный персонал. Этот население, состоявшее в основном из переселенцев с территории европейской части России [6, л. 1], проживало в среде более чем семимиллионного местного мусульманского населения. Тесное взаимодействие Церкви с

³ Под «народным православием» я понимаю общепринятые способы религиозной практики, которые не всегда исходят от официальных религиозных представителей. См. Leonard Primiano, "Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife," *Western Folklore*, Vol. 5, No. 1 (Jan. 1995), 37-56.

русским военным присутствием вело к переплетению религиозного и военного образов жизни в большей степени, чем где бы то ни было в империи. Отряды казаков сопровождали епископа в его поездках по епархии. Генерал-губернатор и другие официальные лица по приезду всегда встречались колокольным звоном и крестным ходом [6, л. 40]. Лица духовной иерархии не препятствовали этому объединению православия с имперской властью и даже с русским национализмом. По словам Епископа Димитрия, в заключительной части его отчета Святейшему Синоду о состоянии епархии: «[т]аким образом... на границах великой русской земли создается русская живая народная стена, связанная с коренною Русью кровию, верою и просвещением» [6, л. 22]. В действительности же церковные лидеры не были так уверены в приверженности населения к официальному православию, как это представлял епископ.

Духовные власти в Туркестане пристально следили за движениями в среде православного населения. Постоянной темой многих докладов, представлявшихся на рассмотрение в Святейший Синод, был недостаточный доступ мирян к духовенству. Недавно основанные поселения могли быть отделены от ближайших приходов большими расстояниями и естественными барьерами. Среди самых распространенных жалоб от священников выделяются таковые об умирающих детях, не прошедших обряд крещения, и о молодых людях, живущих вместе без венчания [10, с. 196]. Одним из способов решения этих проблем было привлечение оставшихся без прихода священников, которым Синод выделял выплаты в 900-1200 рублей в год, а также 300-350 рублей воцерковленным лицам для конного передвижения между разрозненными поселениями [11, л. 10 – л.о. 10]. Однако даже поселенцы с постоянным доступом к духовным православным лицам часто были не в состоянии поддерживать их финансово. Таким образом, в 1913 году обычный приходской священник в Туркестане также должен был получать поддержку от Синода со средним жалованием в 600

рублей в год священнослужителям и в 250 рублей воцерковленным лицам [11, л.о. 8]. В то время как православное духовенство на большей территории империи полагалось на добровольные пожертвования их прихожан, поддерживаемые государством, священники в Туркестане не имели этой связи с разрозненными общинами мирян, в которых они служили. Недостаток духовных семинарий дополнял эту проблему: священнослужители не обучались на местах, но должны были привлекаться из других регионов империи. Это не способствовало прочным связям между пастырями и местным населением и значительно ограничивало возможности Церкви регулировать и следить за исполнением религиозных практик среди православного населения в Туркестане [5, л. 13 об].

Угрозы неортодоксальности и отступничества среди мирян были главной заботой епархиального духовенства, особенно с 1905 года после издания и подписания Николаем Вторым Указа об укреплении начал веротерпимости. Переходы из православия в ислам были сравнительно редки и рассматривались как результат использования мусульманами слабых связей социальной поддержки среди христиан. Так, например, в 1910 году отражен случай перехода в мусульманство казака, который, оставшись в бедственном положении без поддержки со стороны христианских единоверцев, получил милосердную помощь в казахском ауле [8, С. 17-25]. Церковные лидеры часто выражали озабоченность в связи с тем, что большинство мусульманского населения использовали любую возможность, чтобы ослабить или принизить Церковь. Например, в 1908 году епископ остановил продажу заброшенной военной церкви. Он объяснял это так: «[и] лишь благодаря моему ходатайству пред местною военною властью мне удалось предупредить позор продажи с аукциона православнаго храма, вероятнее каким-нибудь мусульманам, быть может, мечтавшим о превращении церкви в мечеть» [5, л. 10].

Участились переходы в соперничающие христианские конфессии, такие как баптист-

ское религиозное братство или вероисповедание православных инакомыслящих. Главное опасение среди церковных лидеров заключалось в том, что истинное православие будет пересилено мусульманством и подорвано сектантством. В 1909 году епископ обращался к Синоду со следующим воззванием: *«И религиозным нуждам переселенцев нужно идти на встречу как можно скорее. Скорее не только потому, что христианская религия составляет душу русскаго человека, что без нея он не может жить, а еще и потому, чтобы русский человек в жажде духовной пищи не пошел на проповедь, на приманку хитрых сектантов и не оказался в его сетях, навсегда сделавшись потерянным членом для церкви Христовой. А такая опасность для переселенцев в Туркестанском крае есть и серьезная, ибо вместе же с переселенцами на новыя земли идет не мало сектантов и раскольников, и первых больше чем последних»* [5, л. 12].

Таким образом, в глазах лидеров Церкви православное христианство не могло выжить как религия меньшинства без финансовой поддержки и надзора чиновников Синода.

В дополнение к государственному финансированию строительства новых церквей и денежной поддержки приходского духовенства епархиальные лидеры пытались укрепить Церковь в Туркестане через надзор за религиозными контактами мирян. По возможности официальные лица Церкви пытались изолировать православное сообщество от влияния других конфессий. Синод обращался к местным властям не давать согласия на строительство новых мечетей, «от которых может произойти соблазн в вере для живущих вместе с магометанами христиан...» [9, с. 169]. В 1910 году Епископ Антоний принял делегацию иоаннитов, почитавших Иоанна Кронштадтского, которые просили его принять их сообщество как «верных сынов Церкви». Антоний потребовал от них признания того, что Иоанн Кронштадтский не может почитаться как святой, пока Церковь его таковым не признает. Делегация уступила. Тем не менее, Антоний заявил, что «дело о сектантстве иоаннитов весьма осложненное, и он не может сразу довериться их словам...» [1,

с. 10]. На следующий год членам «сектантских» конфессий было официально запрещено поселение в Туркестане [2, с. 567]. Церковь также пристально следила за религиозными практиками в кругу «официального» православного сообщества. Например, в 1911 году один благочинный в Семиречье пришел к выводу о том, что местное поклонение святому источнику основывается на «вымышлении» и запретил его практику [7, с. 345].

Немного необычный способ поддержания православного христианства был предложен 24 июня 1910 года на собрании Туркестанского епархиального комитета по устройству церковно-религиозного быта переселенцев. Синод дал поручение известному протоиерею Иоанну Восторгову, который направлялся на Дальний Восток через Сибирь для изучения нужд местной Церкви [14], а также для участия в особом Туркестанском собрании для обсуждения денежных субсидий от Синода для епархии. Восторгов выступил с речью в Ташкенте, в которой он заявил, что не солдаты, а крестьянские поселения сформировали Туркестан как часть Российской империи [14, с. 62]. Восторгов рассматривал православное население как церковный ресурс, и это резко контрастировало с мнением многих других миссионеров, считавших бедность и необразованность крестьянских поселенцев помехой в кампании против исламского и сектантского влияний. Мнение Восторгова повлияло на решение специальной сессии Туркестанского Комитета. Восторгов считал необходимым принятие следующих мер: *«создание религиозных пунктов, в частности – восстановление старых и создание новых монастырей как центров религиозной, просветительной и хозяйственной культуры. Во главе этих монастырей желательно поставить монахов-подвижников, а самые монастыри, дабы придать им большее религиозное значение, снабдить святынями, преимущественно «ходовыми», для периодического посещения переселенческих селений данного района»* [11, л.о. 32].

Являясь ярким сторонником апостольского авторитета Церкви и самодержавия, Востогов

все равно пытался децентрализовать религиозную практику православного населения и плотнее связать ее с местной сакральной географией. Одним из таких мест, обозначенных комиссией, стало «[н]а «Святом Ключе» Верненского уезда» [11, л.о. 34].

Святой источник находился под попечительством монахинь Иверско-Серафимского монастыря, который был основан в городе Верном в 1908 году. Около Святого источника было сооружено летнее жилье, откуда монахини могли присматривать за монастырским пастбищем и раздавать ключевую воду паломникам, которых привлекала его целительная сила. В 1909 году над источником была построена церковь. По завершении строительства эта Церковь Иконы Божьей Матери «Живоносный Источник» расположилась прямо над ключом. Главный резервуар находился в центре церкви, и из него вода текла по трубам в купель [6, л. 25]. В соответствии с предложением Восторгова обозначить статус места как «религиозный центр» Епископ Туркестанский также принял участие в почитании источника. Шестого июня 1914 года Епископ Дмитрий присоединился к крестному ходу в несколько тысяч человек в честь мученика Параскевия. Ход начался в 6 часов утра от стен Иверо-Серафимского монастыря. Сразу за городом его встретил отряд казаков, которые сопровождали его экипаж в военном порядке вдоль хода процессии паломников. Дмитрий отслужил литургию в казацкой станице, где ему сообщили, что традиция хода на девятую пятницу после Пасхи была начата в 60-е гг. XIX в. в благодарность богу за спасение деревни от саранчи. Процессия продолжала путь еще 22 версты (около 24 км) и окончилась прибытием на следующее утро к святому источнику. В своем докладе Дмитрий выразил одобрение благочестию и стойкости паломников, путешествовавших к ключу, но казался менее воодушевленным относительно своего участия в ритуале.

После литургии, не смотря на то, что вся одежда моя мокра от пота и что врачи мне решительно воспретили купаться в холодных

водах, во избежание возвращения ревматизма, я все же решился искупаться. ...Осенив себя крестным знаменем, я погрузился в воду, но дольше нескольких секунд оставаться там не мог: вода была холодна как лед. Все же, благодаря Бога, никакого вреда от этого впоследствии не чувствовал [6, л.16].

Участие Дмитрия в этой традиции стало интересным исключением из правил, которыми руководствовались официальные лица Туркестанской епархии, проводившие политику надзора за религиозной практикой и искоренения «предрассудков». Дмитрий продемонстрировал еще более явные уступки местной практике, когда сделал остановку по ходу процессии у поселения Надеждинское. Месяцем ранее послушница монастыря в Верном и уроженка этого селения заявила о нахождении в источнике иконы, следуя явленным ей во сне знакам. Весь город, за исключением владельца сада, где была найдена икона, был потрясен этим открытием. Дмитрий уклончиво объявил людям, что иконе следует оказать такое же уважение, как и остальным, и постановил отправить ее обратно в Иверо-Серафимский монастырь. «Таким образом, - сообщается в архивном источнике, - народное религиозное чувство получило свое удовлетворение» [6, л. 20 об]. Дмитрий выразил надежду, что с отсутствием иконы люди позабудут незначительный маленький источник, в котором она была найдена.

Народное православие не распалось с развалом империи или с роспуском официальной Церкви и ее властей. В апреле 1918 года в Ташкенте было организовано Туркестанское православное братство. Из 225 ее членов только 24 были священнослужителями. Братство занималось благотворительностью и защитой православной веры от гонений атеистического режима. В 1923 была создана еще одна организация – «Союз Православных приходов в Туркестанской епархии». Ее целью было управление епархией в отсутствие канонического епископа и противостояние Епископу Николаю, который организовал в Ташкенте представительство подконтрольной советской

власти Обновленческой Церкви [3]. Однако это сопротивление было бессильно перед жестокими антирелигиозными преследованиями со стороны советского режима.

Последнее архивное упоминание Святого источника датируется 19 октября 1918 года, когда районный исполнительный комитет города Верный выдал «разрешение на перенос церковного здания Святого источника в поселок Алексеевское». Ольга Ходаковская выдвигает мнение о том, что намерением подавших петицию могло быть создание памятного знака около места казни Пимена, викарного епископа Семиречья. Петиция была отклонена, а вскоре после этого была разрушена и сама церковь [12, с. 226]. Тем не менее, постоянные пожертвования монет, найденных в Святом источнике, подразумевают, что он оставался местом постоянного, хотя и скрытого, почитания в течение всего советского периода и после образования независимого Казахстана.

Кампания по возрождению православия в общественной жизни на всей территории Советского Союза в очередной раз показала лидерам Церкви важность «народного Православия». Говоря о современной России, Джейн Костлоу делает следующее замечание: «...приезжая из городов, приходские священники могли разглядеть в поклонении местным святыням определенный вид суеверия, но также признавали в этой практике единственную форму общественной религиозной жизни, на которую они могли положиться в попытках возродить духовность в деревне» [13, с. 107].

В случае с Живоносным источником местное общество также проявило пастырское наставничество в заботе и управлении этим местом от лица Церкви.

Глеб был рукоположен в Омске в 2003 году. Когда отец Валерий планировал свой отъезд со Святого источника, он предложил Глебу занять его место. «Говорит, никто не хочет, - вспоминает Глеб, - здесь голая степь, ни света, ни дороги, ничего не было»⁴. Глеб принял заботы по возведению церкви в 2007 году. Он наблюдал за строительством внешней и внутренней купели, улучшил дороги и подъезд к источнику, спланировал сады и виноградник. Глеб также предоставляет кров и помощь людям, столкнувшимся с бедностью и наркозависимостью, при условии, что те будут помогать ему в работе на строительстве церкви и воздерживаться от пагубных привычек. На момент моего последнего с ним интервью 11 мая 2019 года на его территории работало 9 человек⁵. Глеб не получает регулярного финансирования от митрополии. Поддержка за его духовное и общественное служение исходит главным образом от паломников⁶.

Заключение. Известные нам исторические источники не прослеживают историю Живоносного источника полностью. Редкие сведения об этом местном сакральном объекте сохранились благодаря недолгому периоду его признания официальной Церковью. И все же источнику поклонялись и без подтверждения его святости епархиальными кругами. Советский период также сохранил мало сведений о религиозной практике вокруг ключа. Однако практика народного православия в то время была намного шире, чем об этом говорится в исследованиях. Это святое место служит примером глубоких корней православия в Казахстане, корней несравненно более глубоких, чем любые имперские институты или политические идеологии.

⁴ Интервью с настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» иеромонахом Глебом (Жартовским). 21 Марта 2018 г. Поселок Космос, Алматинская область.

⁵ Интервью с настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» иеромонахом Глебом (Жартовским). 11 Мая 2019 г. Поселок Космос, Алматинская область.

⁶ <https://mitropolia.kz/info/organizations/churches/issyk/149-khram-zhivonosnyj-istochnik-kosmos.html>

Список литературы

1. Епархиальная и общая хроника// Туркестанские епархиальные ведомости. – 1910. – № 1. – С. 8-10.
2. Воспрещение переселения в Туркестанский край сектантов рационалистов // Туркестанские епархиальные ведомости. – 1912. – № 22. – С. 567.
3. Клейменова Л.А. Создание в Туркестанской епархии православного братства и союза приходов как ответ церкви на гонения 1918 и 1923 годов // Православные братства в истории России к 100-летию возвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов: Сборник научных трудов в 2-х частях. Ч. 1. Под ред. Ю. В. Балакшина и С. Смирнова. – Москва, 2018. – С. 135-157.
4. Краснов К. Ф. Храм Христа Спасителя в городе Уральске. – Уральск: Самиздат 1972.
5. Отчет о состоянии Туркестанской епархии за 1908-1909 гг. РГИА, Ф. 796, Оп. 442, Д. 2307.
6. Отчет о состоянии Туркестанской епархии за 1914 год. РГИА, Ф. 796, Оп. 442, Д. 2676.
7. По поводу заметки «Святой Колодец»// Туркестанские епархиальные ведомости. – 1911. – № 16. – С. 345.
8. Попытки к соращению в магометанство после издания Высочайшего манифеста о свободе совести и причины сравнительной успешности магометанской пропаганды среди православного населения прилегающих к Верному местностей (выводы основаны на всестороннем исследовании имевших здесь место случаев) // Туркестанские епархиальные ведомости. – 1910. – № 2. – С. 17-25.
9. Разъяснение Св. Синода // Туркестанские епархиальные ведомости. – 1914. № 7. – С. 169.
10. Торжество ислама и баптизма над православием // Туркестанские епархиальные ведомости. – 1914. – № 8. – С. 196.
11. Туркестанский епархиальный комитет по устройству церковного быта переселенцев. ЦГА РК, Ф. 115, Оп. 1, Д. 51.
12. Ходаковская Ольга. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена, епископа Семиреченского и Верненского, священномученика. – Алма-Ата, 2012. – 247 с. -URL: http://belikovni.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf/.
13. Costlow J. Wayfinding, map-making, and the holy springs of the Orel region//Russia's Regional Identities: The Power of the Provinces. Edith W. Clowes, ed. -New York: Routledge. -2018. -P. 96-119.
14. Friesen A. Building an Orthodox Empire: Archpriest Ioann Vostorgov and Russian Missionary Aspirations in Asia//Canadian Slavonic Papers. -2015. -Vol. 27. -№. 1-2. -P. 56-75.
15. Primiano L. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife// Western Folklore. 1995. -Vol. 5. -No. 1. -P. 37-56.

References

1. Eparkhial'naia i obshchaia khronika [Diocesan and general chronicle], Turkestanskii eparkhial'nye vedomosti, № 1, 8-10(1910).
2. Vosprshchenie pereseleniia v Turkestanskii krai sektantov ratsionalistov [Prohibition of the resettlement of rationalist sectarians to the Turkestan region], Turkestanskii eparkhial'nye vedomosti, № 22. P. 567(1912).
3. Kleimenova L. A. Sozdanie v Turkestanskoi eparkhii pravoslavnogo bratstva i soiuza prikhodov kak otvet tserkvi na goneniia 1918 i 1923 godov [Creation of an Orthodox brotherhood and a union of parishes in the Turkestan diocese as a response of the church to the persecution of 1918 and 1923], Pravoslavnye bratstva v istorii Rossii k 100-letiiu vozvaniia patriarkha Tikhona ob obrazovanii dukhovnykh soiuzov: Sbornik nauchnykh trudov v 2-kh chastiakh. Ch. 1. Pod red. Iu.V. Balakshina i S. Smirnova. Moscow, 2018. P. 135-157.
4. Krasnov K. F. Khram Khrista Spasitelia v gorode Ural'ske [Cathedral of Christ the Savior in the city of Uralsk] (Samizdat, Ural'sk, 1972).
5. Otchet o sostoianii Turkestanskoi eparkhii za 1908-1909 gg. [Report on the state of the Turkestan diocese for 1908-1909] RGIA, F. 796, Op. 442, D. 2307.
6. Otchet o sostoianii Turkestanskoi eparkhii za 1914 god. [Report on the state of the Turkestan diocese for 1914] RGIA, F. 796, Op. 442, D. 2676.
7. Po povodu zametki «Sviatoi Kolodets' [Concerning the note «Holy Well»], Turkestanskii eparkhial'nye vedomosti. № 16. P. 345(1911).

8. Popytki k sovrashcheniiu v magometanstvo posle izdaniia Vysochaishago manifesta o svobode sovesti i prichiny sravnitel'noi uspehnosti magometanskoi propagandy sredi pravoslavnago naseleniia prilegaiushchikh k Vernomu mestnostei (vyvody osnovany na vsestoronnem izsledovanii imevshikh zdes' mesto sluchaev) [Attempts to seduce into Mohammedanism after the publication of the Imperial Manifesto on freedom of conscience and the reasons for the comparative success of Mohammedan propaganda among the Orthodox population of the areas adjacent to Verny (conclusions are based on a comprehensive study of the cases that took place here)], *Turkestanskije eparkhial'nye vedomosti*, № 2, 17-25(1910).
9. Raz»iasnenie Sv. Sinoda [Explanation of the Holy Synod], *Turkestanskije eparkhial'nye vedomosti*, № 7, 169(1914)
10. Torzhestvo islama i baptizma nad pravoslaviem [The triumph of Islam and Baptism over Orthodoxy], *Turkestanskije eparkhial'nye vedomosti* [Turkestan Diocesan Gazette], № 8. P. 196 (1914).
11. Turkestanskii eparkhial'nyi komitet po ustroistvu tserkovnogo byta pereselentsev [Turkestan diocesan committee for the arrangement of the church life of immigrants] TSGA RK, F. 115, Op. 1, D. 51.
12. Khodakovskaya Ol'ga. Tam, gde siiait gornye vershiny. Dokumental'noe issledovanie zhizni i trudov preosviashchennogo Pimena, episkopa Semirechenskogo i Vernenskogo, sviashchennomuchenika [Where the mountain peaks shine. A documentary study of the life and works of His Grace Pimen, Bishop of Semirechensk and Vernensk, Hieromartyr] (Alma-Ata, 2012, 247p.) Available at: http://belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf
13. Costlow J. Wayfinding, map-making, and the holy springs of the Orel region// *Russia's Regional Identities: The Power of the Provinces*. Edith W. Clowes, ed. (Routledge, New York, 2018. P. 96-119).
14. Friesen A. Building an Orthodox Empire: Archpriest Ioann Vostorgov and Russian Missionary Aspirations in Asia, *Canadian Slavonic Papers*, 27(1-2), 56-75(2015).
15. Primiano L. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife, *Western Folklore*, 5(1), 37-56(1995).

Дэниэл Скарборо

Назарбаев Университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Түркістан епархиясы және халықтық православие: Өмір беретін құдықтың ісі

Аңдатпа: «Ана - өмір сыйлайтын қайнар» Құдай Анасының иконасына арналған гибадатхананың құрылысы 2008 жылы аяқталды. Шіркеудің құрылысы XIX ғасырда жергілікті тұрғындар құрметтеген кішкентай бұлақтың жанында орын алды. Оның төсегінде XIX және XX ғасырларға жататын көптеген монеталар табылды. Бұл бұл империяның және кеңестік кезеңде жергілікті тұрғындар үшін құлшылық орны болғандығын көрсетеді. XIX ғасырда ресми шіркеу халықтық православиелік дәстүрлерге рухани бақылауды қажет деп санады. Бірақ XX ғасырдың басында Түркістан епархиясы комитеті қасиетті көзге табыну дәстүрін мойындауға шешім қабылдады. Кеңес дәуірінде бұл жер туралы бірнеше құжаттар ғана сақталды, бірақ олар, сонымен бірге, бүгінгі күн туралы ойлау әдеттегіден гөрі, халықтық православие дәстүрлері кең таралғандығын куәландырады.

Түйін сөздер: православие, шіркеу, халықтық дін, қасиетті бұлақ, Ресей империясы, Қазақстан тарихы.

Daniel Scarborough

Nazarbayev University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Turkestan Diocese and Folk Orthodoxy: The Case of Life-Giving Spring

Abstract: Construction of the Church of the Icon of the Mother of God, "The Life-Giving Spring," was completed in 2008. The church was built next to a small spring that has been venerated by the local population since the 19th century. A large number of coins from the 19th and 20th centuries were discovered in the bed of this spring. These coins serve as evidence that local people have venerated this spring throughout the imperial

and Soviet periods. In the 19th century, the official Church imposed strict control over popular Orthodox traditions. Yet, at the beginning of the 20th century, the Turkestan Diocesan Committee decided to recognize the veneration of the spring. In the Soviet period, very little documentary evidence of this tradition was preserved, but this evidence suggests that popular Orthodox practices were far more widespread than commonly assumed.

Keywords: Orthodoxy, Church, Folk Religion, Holy Well, Russian Empire, History of Kazakhstan.

Сведения об авторе:

Скарборо Д. – Ассоциированный профессор Департамента истории, философии и религиоведения Назарбаев Университета, пр. Кабанбай-батыра, 53, блок 8, офис 8.131, Нур-Султан, Казахстан.

Scarborough D. – Associate professor, Department of History, Philosophy and Religious Studies, Nazarbayev University, Kabanbay-batyr Ave. 53, Block 8, office 8.131, Nur-Sultan, Kazakhstan.